

Лицо Хэ Чуаньханя изобразило полное недоумение:

— Течка?

Он фыркнул, не удержавшись от ироничного смешка:

— Я же не омега... Может, мне пора отправить тебя в сервис на обновление прошивки?

С какой стати альфе впадать в течку? Разве что какая-нибудь омега в эструсе оказалась слишком близко и спровоцировала пассивную течку...

— Снежку не требуется обновление системы! — Робот-уборщик в виде пингвинёнка возмущённо похлопал ластами. — От хозяина отчётливо пахнет феромонами омеги!

Хэ Чуаньхань насупился:

— У тебя сканеры переклинило, что ли?

Пингвинёнок от обиды заколотил короткими лапками:

— Сканеры Снежка работают идеально!

Маскиратор феромонов способен обмануть человеческое обоняние, но только не продвинутые сенсоры искусственного интеллекта.

Чуаньхань и сам понимал, что робот не ошибается. Он принялся к своей одежде — ни намёка на чужой запах. Брови сдвинулись к переносице, но тут же до него дошло: маскиратор...

Рядом с ним находился омега в состоянии течки, обрызганный маскиратором.

Первой на ум пришла Дэн Эньфэй, недавно признавшаяся ему в чувствах. Однако чутьё подсказывало: не она. Эньфэй — нежная, хрупкая омега, и её феромоны наверняка соответствуют натуре. Чуаньхань отродясь не выносил приторной сладости хрупких омег, его тело даже на биологическом уровне игнорировало подобные раздражители.

Феромоны альф привлекали его ещё меньше. Альфы на инстинктивном уровне отвергают себе подобных — точь-в-точь как самцы-хищники, защищающие свою территорию от чужаков. Чужой альфа-запах вызывал у него лишь раздражение и вспышки ярости.

Но почему-то перед глазами встал Ся Чжихун, с которым он только что столкнулся в

тренировочном зале. До сегодняшнего дня Хэ Чуаньхань не принимал всерьёз лучшего студента факультета меха. Тот старшекурсник выглядел как классический, исполненный гордыни альфа: гордый, уверенный, не замечающий никого вокруг...

Однако Хэ Чуаньхань не почувствовал от него ни капли альфа-феромонов. Обычно при столь интенсивных поединках на мехах альфы невольно выбрасывают в воздух свой запах. А когда Ся Чжихун врезался прямо ему в грудь, от него не пахло ровным счётом ничем — ни единой нотки, способной вызвать дискомфорт.

Неужели Ся Чжихун вылил на себя тонну маскиратора?

Хэ Чуаньхань прищурился. В голову пришла дикая, на грани абсурда мысль: а что, если Ся Чжихун — омега, маскирующийся под альфу, чтобы учиться в академии?

Он вспомнил шприц, который старшекурсник впопыхах швырнул под кресло в кабине меха... Неужели это был супрессант для омег?

Впрочем, омеги давно перестали быть беспомощными пленниками, содержащимися как прислуга и приложение к альфам, какими они были век назад. Нынче они строят карьеру, занимают посты и сражаются на передовой. Кому в наше время взбрёт в голову притворяться альфой, чтобы поступить в военку?.. Чуаньхань уже отбросил эту гипотезу, как вдруг вспомнил о другом факте.

Императорская военная академия — старейшее заведение подобного рода, где руководству, преподавателям, курсантам и их родителям глубоко созвучен альфа-шовинизм и теории «чистоты крови». Там свято верят в устои: альфа добывает, омега хранит очаг, никакого «смешения» с бетами. Из-за этого соотношение альф и омег в академии — самое перекошенное в мире, девять к одному. А на факультете меха за последние годы не было ни одного зачисленного омеги.

Ситуация приобретала интригующий оборот.

И дело не в том, что его зацепил омега, тайком проникший в академию. Просто казавшаяся пресной университетская жизнь вдруг перестала быть скучной.

При мыслях об этом по телу пробежала волна азартного возбуждения. В ту же секунду пискнул коммуникатор — пришло сообщение от Дэн Эньфэй. Старшекурсница с соседнего факультета где-то раздобыла его номер:

«Младший соученик Хэ, сегодня вечером на встречу Клуба меха придёт наш председатель! Он учащийся третьего курса, крайне редко посещает мероприятия. Ты точно не хочешь присоединиться? P. S.: Он невероятно крут, бывший лучший студент нашего факультета~»

«А старшая сестра упорна, никак не уgomонится...» — досадно качнул головой Чуаньхань.

Что же до «бывшего лучшего», то раз его сместили с пьедестала, никакой ценности для него он не представлял.

Потерев подбородок, он набрал ответ:

«А вице-председатель будет?»

Ответ прилетел мгновенно:

«Я звонила Ся Чжихуну, но он не берёт трубку. Все остальные уже в сборе. Не хочешь зайти к нему в общежитие?»

Похоже, старший соученик Ся остался не в восторге от их первого знакомства. Что ж, значит, стоит нанести ему куда более искренний и торжественный визит...

Хэ Чуаньхань прищурился, расплывшись в улыбке:

«С удовольствием».

В этот самый миг Ся Чжихун, стоявший под душем, громко чихнул.

Даже при всей своей черствости он начал догадываться: с организмом происходит неладное. Прижавшись к ледяной кафельной стене, он ощущал нарастающую, мучительную пустоту, исходящую из самых глубин плоти и духа. Нутро жаждало тепла, жаждало...

Наполнения.

Будучи альфой, Ся Чжихун посещал уроки анатомии и прекрасно знал: подобный голод терзает лишь омег во время течки.

"Неужели это побочка от препарата для изменения феромонов?"

Он со злости стукнул кулаком по стене. Какого черта он на эмоциях вколол себе эту дрянь, не протестировав сначала хоть на подопытной мыши?!

Пока он клял себя за глупость, в дверь комнаты раздался стук. Вздвогнув, Ся Чжихун спешно

привёл себя в порядок: натянул одежду и врубил систему вентиляции на максимум.

Эта привычка въелась намертво ещё с момента поступления: чтобы скрыть феромоны, приходилось продумывать каждую мелочь. Едва он застегнул последнюю пуговицу, как автоматика выкачала прежний воздух, окропив комнату лимонным ароматизатором.

Желая намертво заглушить разбушевавшиеся феромоны, Ся Чжихун израсходовал целый флакон маскиратора и только потом с виноватым видом повернул замок:

— Извини, я тут прилёг...

За дверью стоял Хэ Чуаньхань, расплывшийся в безупречной улыбке:

— Добрый вечер, старший соученик Ся.

Высокий рост Хэ Чуаньханя давил своей мощью, и Ся Чжихун инстинктивно сделал шаг назад. Сам не понимая почему, он вдруг стал невероятно восприимчив к присутствию альф.

— Младший соученик Хэ?.. Что-то случилось?

Чуаньхань едва заметно прищурился. Старшекурсник перед ним был буквально пропитан маскиратором, в комнате вовсю гулял искусственный сквозняк, да ещё и пахло свежим лимоном...

Всё это до боли напоминало попытку замести следы. Попытку скрыть свой настоящий пол?

Небрежно обдумывая догадку, Хэ Чуаньхань улыбнулся, блеснув острыми клыками:

— Меня прислала старшая сестра Дэн Эньфэй. У Клуба меха сегодня встреча, не хочешь сходить?

— Дэн Эньфэй? — Ся Чжихун насупился, внутри укололо неприязню. — Вы что, уже встречаетесь?

Чуаньхань хлопал глазами:

— О чём ты, старший?

— Она же только что призналась тебе в любви! — досадовал Чжихун.

— Так я отказал, — почесал затылок тот.

Ся Чжихун смерил его тяжёлым взглядом — злость разгорелась с новой силой. С какой стати Эньфэй, которая знает его намного лучше, передаёт зов через этого первокурсника?

Впрочем, разблокировав коммуникатор, он увидел пропущенный от Эньфэй: пока он отмокал в душе, звонок прошёл мимо.

— Так ты идёшь на встречу, старший соученик Ся?

И хотя перед лицом «соперника» Чжихун держал фасон, самочувствие его стремительно ухудшалось. Качнув головой, он сухо отрезал:

— Занят.

Глядя на лёгкий румянец, высыпавший на щеках старшекурсника, Чуаньхань прищурился, и в его голове щелкнула догадка:

— У тебя что, течка?

Ся Чжихун округлил глаза и впился в собеседника яростным взглядом:

— Ты какую ахинею несёшь?!

Течка бывает только у омег, с какого перепугу она настигнет его, альфу?!

Хэ Чуаньхань изогнул бровь:

— Старший, тебе стоит вовремя вкалывать супрессанты для омег.

— Я альфа! — Чжихун окончательно укрепился во мнении, что этот первокурсник неадекватен, раз несёт подобную чушь. — У тебя глаза на лице только ради красоты выросли?!

Видя непритворную уверенность во взгляде и позе Чжихуна, Чуаньхань на миг усомнился в своей гениальной теории. Неужели промахнулся? И Ся Чжихун — никакой не омега, притворяющийся альфой?

Ся Чжихун издал холодный смешок и распахнул дверь настежь:

— Скатертью дорога.

Чуаньхань лишь похлопал ресницами:

— Что ж, тогда отдыхай, старший.

Сложив руки на груди, Ся Чжихун добавил:

— И ещё: держись от Дэн Энфэй подальше.

Только сейчас до Чуаньханя начал доходить истинный подтекст этой враждебности. Он снова блеснул остренькими клыками:

— Так тебе нравится старшая сестра?

Чжихун фыркнул:

— Главное, чтобы ты это усвоил. Не нужна она тебе — не путайся под ногами. А если всерьёз понравилась, то соревнуемся честно.

«Будь Ся Чжихун омегой, стал бы он добиваться другой омеги?»

Хэ Чуаньхань мысленно признал поражение своей гипотезе и пожал плечами:

— Не люблю слабаков-омег.

Ся Чжихун отшатнулся назад, подозрительно прищурившись:

— Ты что, гей? Западаешь на альф? На меня, что ли, глаз положил?

Какое-то мгновение Чуаньхань ещё допускал, что перед ним омега или гей, предпочтения которого не вписываются в стандарты. Но, взглянув на перекошенную физиономию старшекурсника, выбросил эти глупости из головы: тот был самым обыкновенным, стопроцентным альфой-гетеросексуалом.

"У всех этих гетеро-альф какая-то патологическая самоуверенность", — подумал Чуаньхань и усмехнулся:

— Успокойся. Даже будь я геєм, не стал бы вешаться на первого встречного альфу. Или ты, любитель омег, влюбляешься в каждую юбку?

Ся Чжихун почувствовал себя неловко и прочистил горло:

— Да шучу я. Всего хорошего, дверь там.

Хэ Чуаньхань окинул его прохладным взглядом и удалился.

Вернувшись к себе, Хэ Чуаньхань только успел отправить Дэн Эньфэй сообщение о том, что ни он, ни Ся Чжихун на встречу не придут, как к нему неуклюже подковылял трудолюбивый робот-уборщик:

[Хозяин! Обнаружена высокая концентрация феромонов омеги на вашей одежде]

[Настоятельно рекомендуется сделать укол супрессанта в течение десяти минут]

[Иначе вероятность впасть в состояние пассивной течки достигнет девяноста процентов!]

—...

Хэ Чуаньхань насупился. Кажется, дело принимало куда более серьёзный оборот.

<http://bllate.org/book/20622/2106629>